

DOI 10.15826/qr.2016.3.176

УДК 711.41+72.038.11+725.1(470.315)

**ОТ «КРАСНОГО МАНЧЕСТЕРА» К «КРАСНОМУ
ДИСНЕЙЛЕНДУ»: КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ
АРХИТЕКТУРА И СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
ГОРОДА ИВАНОВО**

Михаил Тимофеев

Ивановский государственный университет,
Иваново, Россия

**FROM 'RED MANCHESTER' TO 'RED DISNEYLAND':
CONSTRUCTIVIST ARCHITECTURE AND THE
REPRESENTATION OF IVANOV***

Mikhail Timofeev

Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia

The author studies the role of constructivist architecture in the cultural and historical heritage of the city of Ivanovo (known as Ivanovo-Voznesensk before 1932). Due to its becoming a large textiles center by the turn of the 20th century, the city transformed into the center of a new governorate in 1918 and the center of a major industrial region in 1929. As its population was rapidly growing, certain housing issues needed to be addressed and the new administrative status of the city implied the development of a proper infrastructure. This determined the formation of Ivanovo-Voznesensk as a model socialist city of pioneer architectural and engineering solutions. There appeared work settlements that realized the idea of a 'garden city', and in the second half of the 1920s – early 1930s, a few constructivist buildings designed by Moscow, Leningrad and local architects were built. During the 1950s, some of them were remodeled, and later

* *Citation:* Timofeev, M. (2016). From 'Red Manchester' to 'Red Disneyland': Constructivist Architecture and the Representation of Ivanovo. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. № 3, p. 72–92. DOI 10.15826/qr.2016.3.176.

Цитирование: Тимофеев М. From 'Red Manchester' to 'Red Disneyland': Constructivist Architecture and the Representation of Ivanovo // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 3. P. 72–92. DOI 10.15826/qr.2016.3.176 / Тимофеев М. От «красного Манчестера» к «красному Диснейленду»: конструктивистская архитектура и стратегии позиционирования города Иваново // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 3. С. 72–92. DOI 10.15826/qr.2016.3.176.

on in the 1970s two unique buildings were demolished. Until the late 1990s, the architectural heritage of the 1920s – 1930s had not been regarded as an important part of the cultural heritage of the city. It was only as late as the 21st century that the value of the avant-garde heritage (whose part is the remaining constructivist ensemble of the city) was recognized by means of the activity of the Ivanovo Fine Arts Museum and the Museum of Industry and Arts. At present, more and more emphasis is put on the use of early Soviet culture in representation practices both by the media and administrative structures, controlling the work with the cultural heritage. According to the author, the fact that Ivanovo was at different stages of Soviet history represented as a ‘red Manchester’, the ‘homeland for the first Soviet’, and the ‘third proletarian capital’ makes it possible to use the architecture of the city as a unique symbolic asset in the project of ‘red tourism’.

Keywords: constructivism; avant-garde architecture; history of 20th–21st centuries Russia; cultural heritage; policy of memory; city of Ivanovo.

Рассматривается роль конструктивистской архитектуры в культурно-историческом наследии города Иваново (до 1932 г. – Иваново-Вознесенска). Будучи к рубежу XIX–XX вв. крупным текстильным центром, город стал в 1918 г. центром новой губернии, а в 1929 г. – центром крупной промышленной области. Стремительный рост численности населения требовал эффективного решения жилищных проблем, а новый административный статус города предполагал создание соответствующей инфраструктуры. Это определило активное использование Иваново-Вознесенска как образцового социалистического города передовых архитектурных и инженерных идей. В городе были созданы рабочие поселки, реализовавшие идею «города-сада», а во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. по проектам московских, ленинградских и местных архитекторов был возведен ряд объектов в стиле конструктивизма. В 1950-х гг. некоторые из них были реконструированы, а в 1970-е два уникальных объекта были уничтожены. Вплоть до конца 1990-х гг. архитектурное наследие 1920–1930-х гг. не рассматривалось как важная часть культурного наследия города в различных репрезентационных практиках. Только с начала XXI в. в рамках выставочной деятельности Ивановского художественного музея и Музея промышленности и искусства актуализируется ценность авангардного наследия, частью которого являются сохранившиеся ансамбли конструктивистской застройки. В настоящее время перспективность использования раннесоветской культуры в репрезентационных практиках находит все больше и больше понимания в СМИ и административных учреждениях, курирующих работу с культурным наследием. По мнению автора, позиционирование Иваново на разных этапах советской истории как «красного Манчестера», «родины первого Совета», «третьей пролетарской столицы» дает уникальную возможность для использования этого символического капитала в рамках «красного туризма».

Ключевые слова: конструктивизм; архитектура авангарда; история России XX—XXI вв.; культурное наследие; политика памяти; город Иваново.

В статье мы ставили своей целью рассмотрение проблемы значимости конструктивистской архитектуры города Иваново (в 1871–1932 гг. – Иваново-Вознесенска) 20–30-х гг. XX в. как культурного ресурса для политик памяти и для репрезентации города, в котором на протяжении первых десятилетий советской власти в значительной степени были реализованы планы создания новой городской среды.

Историческая специфичность Иваново связана с рядом факторов. Во-первых, это претензии местных партийных руководителей на особое место в иерархии советских городов, позиционирование его в 1920-е гг. как «третьей пролетарской столицы». Во-вторых, это комплексное формирование новой городской среды, включавшее создание множества архитектурных объектов различного назначения – от жилых зданий и социальной инфраструктуры до крупных промышленных предприятий. В-третьих, архитектурные эксперименты того времени вступали в этом городе в конфликт с дореволюционной застройкой, а изменения в архитектурной политике с 1925 по 1940 г. в значительной степени отразились на реализованных в городе проектах, что при доминировании строений в стиле конструктивизма позволяет обнаружить в городе локусы, сформировавшиеся в рамках иных архитектурных течений.

Если принимать во внимание количественный критерий, то архитектурное наследие конструктивизма сконцентрировано в современной России главным образом в пяти городах – Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Иваново¹ и Новосибирске, хотя уникальные образцы есть и в ряде других городов.

В настоящее время нельзя утверждать, что раннесоветская архитектура априори обладает особой ценностью и привлекает к себе повышенный интерес. Как отметил ещё несколько лет назад В. Басс, «общественный климат наших дней вряд ли располагает к ностальгии по конструктивизму – куда естественнее было бы ожидать новой моды на государственный классицизм, на Академию» [Басс, с. 423]. Можно с уверенностью говорить о том, что идентификация конструктивистской/функционалистской архитектуры затруднена для всех, кто не являются специалистами в сфере истории архитектуры. Понимание профессионалов, что конструктивизм ещё «выстрелит», даёт повод включать его в число значимых стилей и видеть в нём потенциал для выстраивания различных вариантов политики культурной памяти [Дубейковский; Смирнов; Тимофеев, 20146].

В ряде случаев оправданным является позиционирование раннесоветской архитектуры в контексте советской архитектуры в целом [Бутковская, Чернякова] или включение темы советского зодчества в более широкую региональную проблематику, связанную, например, с темой первых пятилеток, индустриализации и т. п. [Анфёрова; Кропотов, Литовская]. Предлагаемая мной модель предполагает исполь-

¹ В Иваново из более чем 50 объектов конструктивистского наследия 11 полностью или частично рестроены и два утрачены.

зование архитектурного наследия как важного структурного компонента концепта города и Иваново как «родины первого Совета», как «самого советского города» [Тимофеев, 2016б].

«Эпоха великих работ»

Город Иваново-Вознесенск был образован в 1871 г. в результате объединения промышленного села Иваново и Вознесенского посада, находившихся на противоположных берегах реки Уводи. Город достаточно быстро развивался: на рубеже XIX–XX вв. его население стремительно росло (в 1890 г. — 40 тыс., в 1913 г. — 147 тыс.). Однако «за исключением фабричных цехов и спальных корпусов при них, в городе имелось совсем немного каменных зданий; в основном это были церкви. К 1920 г. жилой фонд Иваново-Вознесенска более чем на 90 % состоял из бревенчатых изб, не намного превосходивших по уровню комфорта своих деревенских сестёр. <...> Первые многоэтажные “машины для жилья” будут построены в Иваново только во второй половине 1920-х годов» [Степанов].

Ещё в 1925 г. на страницах альбома «Красный Манчестер» Иваново-Вознесенск имеет вполне дореволюционный облик [Красный Манчестер]. Достижения советской власти сводились к созданию водопровода, канализации, автобусного сообщения, увеличению сети электроосвещения и началу строительства Первого образцового рабочего посёлка имени В. И. Ленина на 8 тыс. жителей. В том же году в бывшем фабричном общежитии была открыта первая в СССР фабрика-кухня. Масштабы изменений в Иваново широко рекламировались, вызвав к жизни стихи Маяковского:

Десять лет – и Москва, и Иваново
И чинились, и строили наново.
В одном Иваново – триста домов!

Из тысяч квартир гирлянды дымов [Маяковский, с. 51].

Так писал в 1928 г. В. Маяковский, создавая образ социалистического города. Жилищную проблему в середине 1920-х пытались решить с помощью рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ (РЖСКТ) и малоквартирной застройки. В 1924 г. началось строительство указанного выше Первого рабочего посёлка, воплощавшего концепцию города-сада. До 1928 г. было построено 144 внешне напоминавших коттеджи двухэтажных фахверковых дома на 2, 4, 8 и 10 квартир. В центре города, у железнодорожного вокзала, в 1925 г. началось создание Второго рабочего посёлка, состоявшего из двухэтажных шестиквартирных домов традиционной конструкции (первый этаж был кирпичным, а второй деревянным), а на окраинах города появились дома строительных кооперативных товари-

ществ «Свет и воздух», «Объединение», «Красный химик». Однако уже в начале второй половины 1920-х гг. жилищный вопрос в стремительно растущем Иваново-Вознесенске пришлось решать путём возведения многоквартирных домов, что и послужило стартом для массивного конструктивистского строительства.

Полигоном для архитектурных экспериментов 20–30-х гг. XX в. Иваново-Вознесенск стал благодаря своей безукоризненной пролетарской и революционной репутации, которая способствовала головокругительному административному росту при интенсивном развитии текстильного производства. Еще в 1918 г. в этом заштатном городе была создана комиссия по организации Иваново-Вознесенской губернии, которую возглавил М. В. Фрунзе, а летом того же года Совнарком РСФСР закрепил за Иваново-Вознесенском статус центра новой «красной» губернии. В 1929 г. динамично развивающаяся текстильная столица СССР (население города выросло с 52 тыс. в 1920 г. до 130 тыс. в 1926 г.) становится столицей Ивановской промышленной области, объединившей Владимирскую, Иваново-Вознесенскую, Костромскую, Ярославскую и часть Нижегородской губернии. В 1936 г. область расформируют; таким образом, основные изменения в обличье города произошли чуть более чем за десять лет.

Пафос преобразования, характерный для раннесоветских нарративов, являясь неотъемлемой частью идеологии авангарда, придаёт процессу осмысления архитектурного наследия тех лет столь необходимую многомерность. К примеру, в пропагандистской книге теоретика архитектуры Л. М. Сабсовича «Советский Союз через 15 лет» (1929) имелся раздел под названием «Эпоха великих работ и проблема создания нового человека» [См. об этом: Хмельницкий]. Эпиграфом к другой своей книге «Социалистические города» (1930) Сабсович сделал фрагмент из работы Ленина «Детская болезнь “левизны” в коммунизме»:

Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче так не серьёзен, что о нем не стоит и говорить [Сабсович, с. 5].

Это было время безудержных по степени фантастичности архитектурных проектов, в значительной своей части оставшихся лишь на бумаге. Строительство нового мира предполагалось вести с размахом. Пик споров о том, каким быть социалистическому городу, пришёлся в СССР на 1929–1930 гг. На старте первой пятилетки дома-коммуны оказались – пускай на короткое время – в тренде [Хан-Магомедов, гл. 3]; разработка типового проекта велась в секции типизации Стройкома РСФСР [Барц, Владимиров]. Ивановская власть активно включилась в процесс обсуждения новаторского жилищного строительства.

Так, М. З. Мануильский, долгое время работавший главным редактором областной газеты «Рабочий край», в феврале 1930 г. опубликовал в этой газете две заметки под характерными названиями «Надо строить дома-коммуны» и «Социалистический город – не фантазия» [Мануильский, 1930а; 1930б]. Он указывал на отставание Иваново-Вознесенска от таких лидеров социалистического строительства нового быта, как Сталинград, Магнитогорск, Запорожье, Нижний Новгород:

К сожалению, у нас ещё много есть людей, которых нужно убеждать, что проекты постройки социалистического города – не досужие мечты, что эти проекты воплотятся в жизнь в ближайшие годы. <...> Доходящие до нас сведения о том, что в ряде мест СССР разрабатываются планы социалистических городов, воспринимаются некоторыми товарищами так: да, будет построен социалистический город, состоящий из таких же домов, какие строим мы в Иваново. В нем будут ясли, детсады, школы, столовые, клубы, театры, такие же, как проектируются у нас. Ничего нового в этом нет. Нет, не так. Нового очень много. <...> Именно дома-коммуны с общественным питанием общественным воспитанием детей, а не теперешние дома с индивидуальными квартирами и кухнями являются теми ячейками, из которых будет состоять новый город [Мануильский, 1930а].

Тезис «Сначала постройте самый коллектив, а уже потом, поглядев на этот коллектив, мы будем строить дом» [В-ин], гневно обличался одним из авторов «Рабочего края». Впрочем, критической оценке подвергались не только попытки отказа от создания нового быта, но и саботаж при строительстве и злоупотребления при эксплуатации нового жилья [Завьялов].

Однако уже 16 мая 1930 г. в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта» осуждению подверглись «крайне необоснованные, полуфантастические, а поэтому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей... “одним прыжком” перескочить через... преграды на пути к социалистическому переустройству быта» [См.: Хан-Магомедов]. Анонсированный в «Рабочем крае» летом 1930 г. дом-коммуна во Втором рабочем посёлке, постройка которого должна была завершиться к 1 сентября 1931 г. [Дома-коммуны], не был даже заложен. А 2 июля 1931 г. на страницах газеты в последний раз прозвучал призыв к постройке дома-коммуны [В. Г.].

Иваново-вознесенский случай формирования новой среды обитания и нового человека следует рассматривать в широком контексте, с учётом чаяний местного руководства и местных революционеров, занимавших в первые два послереволюционных десятилетия высокие партийные и государственные посты, настаивавших на избранности города в строительстве социализма. Именно утопичность высоких замыслов, с одной стороны, и приземлённость повседневности, с другой, формируют особую атмосферу той эпохи. По словам литературоведа Л. Н. Таганова, «многим ивановцам-патриотам верилось тогда, что начинается строи-

тельство совершенно небывалого города. В сентябре-октябре 1925 года в “Рабочем крае” был опубликован роман Вл. Федорова “Чудо грешного Питирима”. Здесь нарисовано Иваново 2025 года, где воплощены в реальность самые смелые архитектурные идеи. Кубические формы домов, над которыми кружатся аэробусы, аэромотоциклетки. Подвесная железная дорога. <...> Причем это город, где во всем дает о себе знать идеология победившего пролетариата. Она и в воздвигнутом на Талке мощном сооружении, стремительно бегущем винтом вверх и заканчивающемся фигурой Ф. Афанасьева. На памятнике сооружен радиосулителитель, из которого звучит такой, например, текст: “В день столетия расстрела на Талке в Иваново-Вознесенске открывается сессия Центрального исполнительного комитета. Будут обсуждаться условия западного полушария”. Город, таким образом, становится опорой коммунистического мира, и об этом, между прочим, свидетельствует функционирующая здесь станция космических “лучей смерти”, действие которой направлено против “лагеря мирового капитализма”» [Таганов, с. 109]. Именно миф советского первородства, столкнувшийся с косностью большей части новоявленных пролетариев, делает историю преобразования Иваново-Вознесенска из города-фабрики в город-мечту отличной от иных, во многом аналогичных, но обладающих иной мифологией градостроительных историй раннего Советского Союза [Ефремова].

Четвертая конструктивистская столица?

Основополагающим для признания значимости архитектурного наследия является не только количество памятников и их масштаб, но и их расположение в городском ландшафте. Основная масса конструктивистской архитектуры в Иваново расположена в районе площади Революции и на начинающихся от неё проспектах, во многом определяя центральные локусы ландшафта города.

Немецкий инженер Р. Эрбе, участвовавший с 1931 по 1933 г. в качестве консультанта в строительстве цирка, кинотеатра «Центросоюза», стадиона «Динамо» и школы-интерната имени Е. Д. Стасовой, писал своей жене:

Первое впечатление от Иванова, что оно находится на сказочном подъеме, что-то вроде одной единой стройплощадки. Рядом с жалкими лачугами, которые скоро должны исчезнуть, вырастают многоэтажные дома. Но прежде всего построены фабрики. Здесь все связано с текстильной промышленностью [Иваново-Вознесенск в письмах...].

Наиболее интересными примерами индустриальной архитектуры города Иваново тех лет можно считать прядильный корпус фабрики «Красная Талка» (арх. Б. В. Гладков, И. С. Николаев, 1927) и фабрику имени Ф. Э. Дзержинского (арх. А. А. Стаборовский, инженер

Н. В. Рудницкий, 1929). Конструктивистские черты фабричных корпусов в полной мере сохранены и сегодня, несмотря на то, что функциональное назначение этих зданий изменилось.

Однако самые неординарные памятники ивановского конструктивизма представлены в жилом фонде. Наиболее известны находящиеся в центре «дома-метафоры» — «дом-корабль» (арх. Д. Ф. Фридман, 1929–1930) и «дом-подкова» (1933–1934 гг., арх. А. И. Панов), а также «четырёхсотый», или 400-квартирный, как называют Дом коллектива в Первом рабочем посёлке (арх. И. А. Голосов, 1929–1931), хотя на самом деле в нём всего 362 квартиры. Это самый масштабный проект конструктивистской застройки Иваново-Вознесенска. Жилкомплекс включал ясли, детский сад, столовую, прачечную, зал собраний и планировался как дом-коммуна на тысячу человек, но уже в ходе строительства был перепрофилирован.

Масштабные урбанистические замыслы рушились по мере того, как форсированная индустриализация все в большей степени обнажала проблему дефицита ресурсов. Грандиозный замысел реконструкции центра Иваново так и не был претворён в жизнь из-за смены политической конъюнктуры в 1936 г., когда город перестал быть центром громадной Ивановской промышленной области, а местные партийные руководители попали под каток политических репрессий. Тем не менее, в городе был реализован целый ряд общественных зданий «столичного» статуса. Это единственный в стране конструктивистский железнодорожный вокзал (арх. В. М. Каверинский, 1933), здание Ивсельбанка (арх. В. А. Веснин, 1928), гостиница «Центральная», построенная, впрочем, как общежитие ивановского горсовета (арх. Д. В. Разов, 1930) и, конечно же, уникальные корпуса Иваново-Вознесенского политехнического института, выполненные в стиле «красной дорики» (арх. И. А. Фомин, 1928–1937). Впрочем, из трёх спроектированных корпусов Дома Советов (арх. В. М. Гальперин, 1935) на площади Революции был возведен лишь не очень презентабельный южный. В ходе обсуждения завершения долгостроя один из авторов блока статей «Дом Советов в Иваново» в журнале «Ивановская область» отметил, что «новые предложения автора неизбежно ассоциировались со старыми конструктивистскими формами...» [Барыкин, с. 126].

Переоценка конструктивистского наследия на региональном уровне отразилась, в частности, в том, что некоторые из общественных зданий утратили в 1950-х гг. свой оригинальный облик. Среди них – фабрика-кухня «Нарпит № 2» (арх. А. А. Журавлёв, 1933), Дом инженерно-технических работников (арх. В. А. Веснин, 1929), Центральный почтамт (арх. Г. С. Гурьев-Гуревич, 1931) и бывший кинотеатр «Центральный» (арх. Е. Ю. Брокман, В. М. Воинов, 1929–1931). Изменил свой внешний вид после реконструкций 1965 и 1987 г. и Ивановский Большой драматический театр (арх. А. В. Власов, 1932–1939), одно из трёх крупнейших театральных зданий страны,

выдержанных в постконструктивистском стиле, наряду с Новосибирским театром оперы и балета и Ростовским академическим театром драмы имени М. Горького.

Пафос авангардистского переустройства старого мира никак не вписывается в логику сохранения какого-либо исторического наследия, и не в последнюю очередь конструктивистского, ибо его создание осуществлялось в буквальном смысле на руинах. В 1919 г. К. Малевич в «Декларации У-элистов» предлагал каждые десять лет сносить города и строить их заново [Малевич]. В Иваново-Вознесенске, как, впрочем, и в других советских городах, в основном сносили церковные сооружения: шесть конструктивистских построек в городе стоят на месте уничтоженных храмовых комплексов [Личак; Тихомиров, 1996]. В конце 1980-х и в середине 2000-х гг. возникали идеи восстановления соборов на площади Революции, которые городские власти отклонили. Хотя в современной России проблема декоммунизации и «преодоления советского прошлого» не стоит остро, борьба советского с досоветским в политиках памяти продолжается в городе вплоть до настоящего времени [Малинова].

Так, в декабре 2010 г. улица Боевиков была переименована в улицу Якова Гарелина — местного фабриканта, одного из инициаторов создания города. В следующем 2011 г. стала «Вознесенской» гостиница «Советская», а осенью 2012 г. было принято решение об изменении названия проспекта Фридриха Энгельса, который отныне стал Шереметевским в честь бывших владельцев села Иваново.

Современный исследователь М. С. Ильченко отмечает, что «риторика “культурного наследия” стала наиболее общеупотребительной формой разговора об авангардной архитектуре в российском публичном пространстве, предлагая доступную и понятную логику рассуждений и общей постановки целей. Если объект представляет собой культурную/историческую/художественную или какую-либо иную ценность, то основной задачей является ее обоснование и закрепление за этим объектом соответствующего статуса, т. е. признание его “наследием”, требующим обязательной защиты. В такой логике все авангардные сооружения как относимые к определенной эпохе и архитектурному стилю являются потенциальными “памятниками”, главное при этом – выбор самой стратегии достижения такого статуса: в какие “списки” и “реестры” их вносить, какие доводы и аргументы при этом использовать и т. д.» [Ильченко, с. 59].

В конце 1974 г. здание Ивсельбанка (арх. В. А. Веснин), жилой комплекс на 400 квартир (Дом коллектива) (арх. И. А. Голосов), фабрика им. Ф. Э. Дзержинского и прядильный корпус фабрики «Красная Талка», а также здания комплекса Иваново-Вознесенского политехнического института были включены в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения [О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров...]. Согласно этому постановлению Совмина РСФСР, памят-

никами также стали более 40 конструктивистских зданий и сооружений Свердловска и несколько санаториев в районе Сочи. В 1986 г. решением Ивановского облисполкома под охрану был взят жилой дом-«Подкова», а в 1986 г. – «дом специалистов» на 100 квартир на улице Калинина, 102-квартирный жилой дом Горсовета, здание туберкулезного диспансера и школа имени 10-летия Октября. Наконец, уже в постсоветское время в соответствии с указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. охранный статус получил «дом-корабль».

Казалось бы, архитектура 1920–1930-х гг. обрела особое значение, и руководители на местах должны были поощрять выявление новых объектов и ставить их под охрану. Однако в Иваново, несмотря на протесты историков и краеведов, уже в 1975 г. первый секретарь Ивановского обкома КПСС В. Г. Ключев принял решение о сносе уникального деревянного цирка (арх. С. А. Минофьев, инженер Б. В. Лопатин, 1931—1933). А в 1988 г. для строительства новых корпусов был уничтожен принадлежащий Международному комитету Красного Креста комплекс интернационального детского дома МОПРа имени Е. Д. Стасовой (арх. Н. И. Порхунев, 1931–1933). Из-за бюрократических проволочек с принятием решения по восстановлению на грани исчезновения находится «дом-пуля» – бывшее здание ОГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ, выгоревшее в результате пожара в 2008 г., – причудливый симбиоз конструктивизма и «красной дорики» (арх. Н. И. Кадников, 1932). В то же время решение о восстановлении полностью сгоревшей 18 ноября 2015 г. деревянной Успенской церкви было принято региональными властями в течение двух дней.

Насколько можно судить по современному состоянию ряда обладающих высокой степенью охраны зданий, у активистов и занимающихся охраной памятников государственных структур ресурсов недостаточно даже для сохранения внешнего облика этих объектов. Так, в 1990-е гг. к Ивсельбанку были пристроены новые помещения областного филиала Центробанка, окна и балконы «дома-корабля» оформляются в соответствии с финансовыми возможностями и вкусами владельцев квартир, а Дом коллектива и вовсе оказался доведён до аварийного состояния...

Таким образом, наличие охранного статуса памятников конструктивизма мало влияет на степень их реальной сохранности. Следует также признать, что сохранение всех объектов советского конструктивизма не только в масштабе страны, но даже в городах, которые можно считать музеями конструктивизма под открытым небом, практически невозможно.

«Красный рубин» на Золотом кольце

Пока в Иваново конструктивистское наследие инвентаризировано лишь в контексте всего архитектурного наследия города [См.: Свод; Тихомиров, 1996]. Попытки выделить этот сегмент городской среды

как самоценный и существенно ценный для его репрезентаций многочисленны [См.: Тимофеев, 2015; Шахнов; Шахнов, Сапрыкина]. Признание значимости этого архитектурного направления для города долгое время шло в значительной степени со стороны. Так, в 2008 г. автор буклета «Из Суздаля в Плѣс» Ю. П. Камышников назвал Иваново не больше и не меньше – «столицей конструктивизма»! Этот путеводитель был создан и издан по инициативе бывшего уральского предпринимателя А. В. Шевцова, начавшего в это время вкладывать крупные средства в восстановление Плѣса. По его словам, в результате выявления самого интересного и неизбитого на маршруте Суздаль – Плѣс, в наименее изученной части Золотого Кольца, и была предложена такая атрибуция Иваново.

Степень включения архитектурной среды в политики памяти, как правило, трудно установить. Наборы и выпускавшиеся отдельно открытки с видами города не следует считать достаточно репрезентативным источником для выявления сколь-либо концептуальных предпочтений в выборе объектов для представления города. Парадигма обычно включала следующие основания: памятники, гостиницы, вокзал, вузы, промышленные предприятия, новостройки и т. д. Как можно судить по информации, имеющейся в книге В. Барсукова, многие конструктивистские здания с 1929 по 1967 г. регулярно попадали на открытки с видами города. Очевидно, причиной этого первоначально была новизна построек, так как репрезентации обычно строились исходя из достижений последних лет. В дальнейшем визуальное представительство конструктивизма в образах Иваново сохранялось благодаря тому, что построенные в этом стиле здания имели особое значение в структуре репрезентаций. Правда, в ряде случаев это всё же были сооружения, потерявшие свой первоначальный облик (главпочтамт или кинотеатр «Центральный»), а также такие сооружения 1930-х гг., которые в наибольшей степени отвечали эстетике послевоенного строительства – например, драматический театр и комплекс зданий политехнического института (текстильный и химико-технологический институты, научная библиотека). В 1970–1980-е гг. представительство аутентичных строений в формах конструктивизма неравномерно и, вероятно, связано с особенностями восприятия города фотографиями и составителями.

Так, в комплекте 1971 г., выпущенном издательством «Планета» в серии «Города СССР», присутствует фотография Дома ударников (арх. С. Н. Грузенберг) с только что построенной гостиницей «Советская» на заднем плане. В наборе 1987 г. из серии «По городам Российской Федерации» здание этой гостиницы уже вынесено на обложку, а из конструктивистского наследия представлен только вид с воздуха на гостиницу «Центральная», обозначенный, впрочем, как «перекрёсток проспекта Ф. Энгельса и улицы 10 Августа». В аналогичном комплекте 1980 г. конструктивистские здания вообще отсутствуют,

но зато на двух открытках имеется вид с воздуха на часть ансамбля политехнического института.

Путеводители по городу в кратких исторических очерках, предвещающих информационную часть, также не акцентировали внимание на специфической архитектурной среде, появившейся в 1920–1930-е гг. [Город Иваново; Приходько, Глебов]. Так, в одном из последних изданий советского времени (1981) эпоха Ивановской промышленной области описывается следующим образом: «В тридцатые годы в городе открылось трамвайное и автобусное движение, был построен по проекту академика Власова областной драматический театр, здание цирка, кинотеатр “Центральный”, почтамт, по проекту академика Веснина – здание Госбанка» [Глебов, Лещуков, с. 29]. Порой описания сделаны не только поверхностно и недостаточно точно в деталях, но и с некоторым пренебрежением столичных авторов по отношению к провинции. Так, в фотопутеводителе «По “Золотому кольцу” России» (1981) авторы сообщали следующее: «В 20–30-х годах в Иваново осуществляют ряд построек выдающиеся мастера советской архитектуры. Одним из основоположников мирового конструктивизма В. Весниным в 1927 г. построено в Иваново здание Государственного банка. Академик Фомин спроектировал фундаментальное красивое здание Химико-технологического института. Строитель прославленных столичных сооружений – Крымского моста, Центрального парка культуры и отдыха имени Горького, спортивного комплекса в Лужниках – А. Власов в 30-х годах возвел в текстильном центре Большой драматический театр – грандиозное сооружение классического стиля» [Бычков, Десятников, с. 241].

Впрочем, ивановец Е. А. Богородский в фотоальбоме «Иваново», выпущенном в 1980 г., и вовсе не упоминает об архитектурном преобразении города в первые десятилетия советской власти, хотя фотографии гостиницы «Центральной», дома-подковы и дома-корабля размещены на одном развороте, что указывает на осведомлённость редакторов об их принадлежности если и не к одному архитектурному направлению, то к одной эпохе [Богородский]. Лишь в путеводителе 2012 г. авторства известного ивановского краеведа А. М. Тихомирова можно найти достаточно обстоятельный (для изданий такого типа) рассказ об ивановской архитектуре 1920–1930-х гг. Он занимает семь насыщенных фотографиями страниц из 26, посвящённых памятникам архитектуры от XVII в. до 2008 г. [Тихомиров, 2011].

Архитектурное наследие города обычно делят на советское и до-советское, что вполне оправданно. В общем количестве памятников разных эпох немногочисленные аутентичные образцы конструктивизма всё же не теряются, но и не занимают место первых среди равных. Степень древности, сохранности и богатства экстерьера и интерьеря некоторых особняков фабрикантов пока ещё привлекают большее внимание историков и издателей, чем функционалистская архитектура [См., например: Тихомиров, 2013].

Тем не менее, можно считать, что интерес к раннесоветскому периоду в истории города возрастает. Просвещенческие проекты, привлекающие внимание широких масс горожан к архитектуре как части городской среды, разумеется, рассказывают обо всём, заслуживающем внимания. Например, с 2007 г. региональная телекомпания «Барс» реализует проект «Прогулки по городу» с участием краеведов А. М. Тихомирова и А. М. Семененко. В 2014 г. департамент культуры и туризма правительства Ивановской области организовал десять экскурсий по городу, три из которых прямо или косвенно были связаны с представлением публике конструктивистского Иваново [Прогулки по городу]. Одна из них включала знакомство с Первым рабочим поселком и Домом коллектива (историк А. В. Степанов), другая была посвящена, в частности, соцгородку меланжевого комбината и посёлку «Пролетарский текстильщик» (активист общественного движения «АрхДозор» С. А. Беляков), а маршрут последней был разработан автором этого текста и охватывал железнодорожный вокзал, Второй рабочий посёлок и крупные жилые дома на проспекте Ленина. Во время каждой из этих экскурсий сотрудники департамента прикрепляли на стены памятников таблички с информацией в виде QR-кодов, что рассчитано на проявление интереса к этим объектам у молодёжи.

Росту интереса к ивановскому авангарду способствовали и многочисленные музейные проекты, реализованные за последние годы. Так, Ивановский областной художественный музей в течение десяти лет представил выставки «Русский Манчестер: текстиль в контекстах» (1998), «Героини» (2000), «Девушка моей мечты» (2002), «Коммуна» (2008). Были организованы экскурсионные маршруты «Город-фабрика. Индустриальная утопия» и «Революционные мифы». В 2016 г. был открыт выставочный проект «“СССР, Иваново-Вознесенск, инженеру Роберту Эрбе”: семейная хроника, история города, история страны». Ивановская специфика в мемориализации советского наследия проявилась в том, что влияние авангарда в полной мере затронуло фабричную культуру, способствуя кратковременному расцвету производства агитационного текстиля [Дмитриев, Воловенская; 100 % Иваново]. Это обстоятельство вызвало к жизни выставочные проекты, реализованные в Иваново и других российских городах. В Ивановском государственном историко-краеведческом музее имени Д. Г. Бурлыгина и его филиалах – Музее ивановского ситца, Музее первого Совета и Доме-музее семьи Бубновых — были организованы выставки «Ударком» (2009), «100 % Иваново. Агитационный текстиль 1920–1930-х гг.» (2010), «Советский Палех» (2014) и «Время, вперед!» (2015), создана экспозиция «Коммунизм + коммуна = коммуналка» (2015) [Тимофеев, 2016]. В настоящее время степень информированности горожан о многообразии конструктивистской архитектуры в Иваново существенно выросла. Применительно к Иваново можно рассмотреть два сце-

нария презентации конструктивизма: пессимистично-тактический и оптимистично-стратегический. Первый обусловлен тем, что нынешнее руководство города и области абсолютно индифферентно к каким-либо новым имиджевым проектам. В этой ситуации забота о сохранении и популяризации архитектуры 1920–1930-х гг. ложится на стейкхолдеров, вынужденных привлекать средства благотворительных фондов и активно использовать средства массовой информации для продвижения идеи ценности этих объектов. Так, судьба уже упомянутого «дома-пули» оказалась под пристальным вниманием местных журналистов и движения «АрхДозор», а стремление властей снести здание вызвало буквально шквал публикаций в прессе, в сети Интернет, на телевидении [Семёнова]. После того, как местный эксперт А. В. Снитко не нашёл аргументов для постановки здания под охрану и его восстановления, ведущим научным сотрудником Государственного института искусствознания, членом экспертного совета Комитета по культуре Государственной думы России Е. Г. Щёболевой была проведена новая экспертиза, установившая ценность здания как памятника градостроительства и архитектуры [Акт А]. Обеспокоенность СМИ вызвали и результаты экспертизы здания гостиницы «Центральной» [Акт Б], которую А. В. Снитко не рекомендовал рассматривать в качестве самостоятельного объекта охраны, предложив считать её частью исторической застройки [Эксперт Снитко...].

Смена политического курса на федеральном уровне или же обновление регионального ивановского истеблишмента может благоприятно отразиться на долгосрочном позиционировании Иваново как «самого советского города» либо путём его включения в ныне действующий «красный маршрут» [Тимофеев, 2014], либо путем ребрендинга в рамках сложившегося ещё в советское время тура по Золотому кольцу России. Если инаковость Иваново на фоне древнерусских городов рассматривать как достоинство и позиционировать город как «красный рубин на Золотом кольце»², то конструктивистская архитектура станет одним из наиболее значимых ресурсов для его развития [Тимофеев, 2015].

Это предположение находит специфическое подтверждение в компилятивном разделе о «нематериальных ресурсах города» в «Стратегии развития городского округа Иваново до 2020 года», представляющем собой вольный пересказ текстов автора настоящей статьи, посвящённых проблеме брендинга города [Тимофеев, 2015]. И хотя не очень понятно, что именно хотели сказать создатели «Стратегии» с помощью слоганов «Иваново – город русского конструктивизма» и «Иваново – социально авангардный город», тенденция использования конструктивистского дискурса в документах такого рода может рассматриваться как вдохновляющая [Стратегия...]. Тренд по привлечению внимания к советскому наследию не остаётся незамеченным.

² Образ, предложенный К. Д. Бугровым.

Советский авангард для города Иваново не ограничен только архитектурой. Это многоликое явление, предполагающее его комплексное использование. Проекты, реализуемые в городе, уже охватывают изобразительное и декоративное искусство, литературу. Посвящённый авангарду раздел открытой в конце 2010 г. и функционирующей до настоящего времени экспозиции художественного музея «XX век. Монтаж», как указывает куратор проекта М. Дмитриев, «идентифицирует Иваново как город будущего, словно сошедший со страниц утопических романов начала XX в. Фотографии 1920–1930-х гг. демонстрируют, насколько повседневная жизнь Иваново была связана с эстетикой авангарда. Гигантские футуристические композиции, оформляющие улицы и площади, резкие ритмы архитектуры и накал общественной жизни определяют облик главного текстильного цеха страны. Эти фотодокументы имеют особенное значение для Иваново, так как в них город предстает таким же объектом искусства, как произведение Малевича или изобретения пионеров советского дизайна. В этом разделе экспозиции будут главные “звездатаи” международных проектов – произведения Казимира Малевича, Александра Родченко, Варвары Степановой, Ольги Розановой» [XX век].

Выставка «100 % Иваново. Агитационные ткани и эскизы текстильных рисунков 1920-х–1930-х гг. из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурьлина», представленная в Иваново, Москве и Пермском крае, получила массу прекрасных рецензий [См., например: Андреев; Толстова; Хачатуров].

В начале 2016 г. в Музее первого Совета в рамках работы лектория «Дух материализма» прошла лекция журналиста и литературоведа Н. Голубева «“Город-сад” как литературная и архитектурная метафора “ивановского текста”», в которой он попытался показать связь между образами ивановской поэзии 1920-х гг. и современным городом [Лекция...].

Можно констатировать, что интерес к проектам формирования нового человека в раннесоветское время возрастает. Образы Иваново как «красного Манчестера», «родины первого Совета», «третьей пролетарской столицы», «кузницы пролетарских кадров» могут быть переосмыслены в рамках художественных практик и рассматриваться как важный ресурс для позиционирования города. Иваново как ближайший к Москве город с обширным конструктивистским наследием может стать одним из ключевых мест для репрезентации утопических идей раннесоветского времени и их трансформации в XX в. – «самым советским городом», «красным Диснейлендом» [См.: Тимофеев, 2006].

Список литературы

100 % Иваново : Агитационный текстиль 1920–1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурьлина. М. : Первая публикация, 2010. 304 + 172 с.

Акт государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Здание управления Государственной безопасности при Совете Министров СССР по Ивановской области», расположенного по адресу: г. Иваново, просп. Ленина, 37. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/UserFiles/file/org-isp-vlasti/komitet-OKN/vremenno/expertiza/akt25.pdf> (дата обращения: 28.05.2016а).

Акт государственной историко-культурной экспертизы по определению категории историко-культурного значения выявленного объекта культурного наследия «Здание гостиницы “Центральная”, расположенного по адресу: Ивановская область, г. Иваново, Шереметевский пр., д. 1. URL: www.ivanovoobl.ru/UserFiles/file/org-isp-vlasti/komitet-OKN/vremenno/expertiza/akt18.pdf (дата обращения: 28.05.2016б).

Андреев О. Красный Манчестер. <http://www.itogi.ru/obsch/2011/32/168192.html> (дата обращения: 24.05.2016).

Анферова Н. Символические репрезентации власти в культурном ландшафте Екатеринбурга: перекодировка советского опыта // *Obóz : Problemy narodów byłego obozu komunistycznego*. 2007. № 49.

Барыкин Н. Конкурс проектов // Ивановская область : ежемес. полит.-эконом. журн. 1937. № 1. С. 125–127.

Барц М., Владимиров В. Дом-коммуна. Стройком РСФСР // Современная архитектура. 1929. № 4. С. 122–129.

Басс В. Продается славянский шкаф, или Архитектура победившего маньеризма // Теория моды : Одежда. Тело. Культура. 2007. Вып. 3. С. 411–430.

Бутковская Е. Д., Чернякова М. А. Использование многообразия архитектурных стилей города Магнитогорска в экскурсионном туризме. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/2557.pdf> (дата обращения: 24.05.2016).

Бычков Ю. А., Десятников В. А. По «Золотому кольцу» России : фотопутеводитель. М. : Планета, 1981. 255 с.

В. Г. В этом же году начать постройку дома-коммуны // Рабочий край. 1931. 2 июля.

В-ин А. За дома-коллективы // Рабочий край. 1930. 12 января.

Глебов Ю. Ф., Лещуков Т. Н. Иваново : путеводитель. Ярославль : Верхне-Волж. книж. изд-во, 1981. 256 с.

Голубев Н. «Не отвечает минимальным требованиям областного центра». URL: <http://1000inf.ru/news/55457/> (дата обращения: 27.05.2016).

Город Иваново : путеводитель / Ю. Ф. Глебов, Т. Н. Лещуков, С. Ф. Логинов. Ярославль : Верхне-Волж. книж. изд-во, 1968. 160 с.

Дмитриев М., Воловенская С. Пейзаж с фабрикой // Региональный альбом. 2007. № 2. С. 8–13.

Дома-коммуны — решающее звено бытовой революции // Рабочий край. 1930. 4 июля.

Дубейковский В. Конструктивизм и брендинг городов. URL: <http://citybranding.ru/konstruktivizm-i-branding-gorodov/> (дата обращения: 24.05.2016).

Ефремова Е. Н. «Здесь будет город-сад»: утопический образ города в заводской газете Уралмаша // *Quaestio Rossica*. 2015. № 4. С. 57–82. DOI 10.15826/QR.2015.4.126.

Завьялов К. Корабль : очерк. Иваново : ИвГИЗ, 1933. 59 с.

Иваново-Вознесенск в письмах семьи немецкого инженера Эрбе = Iwanowo-Wosnessensk in Briefen der Familie des deutschen Ingenieurs Erbe / [ред.-сост. Г. Т. Азева]. Иваново : А-Гриф, 2011. 122 с.

Ильченко М. С. Архитектура авангарда и способы восприятия советского прошлого в современной публичной риторике // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия : материалы междунар. науч. конф. (Х Колосницынские чтения), 24 апр. 2015 г. / редкол. : М. В. Воробьева и др. ; отв. ред. Е. И. Рабинович. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2015. С. 58–63.

Красный Манчестер : Иваново-Вознесенская губерния : худож. альбом / под ред. О. С. Литовского и И. А. Майорова. Иваново-Вознесенск : Изд. «Рекламопровинции» при газ. «Рабочий край», 1925. Ч. 1. 358 с., 450 фотоил.

Кропотов С., Литовская М. Ревитализация утопического в урбанистическом пространстве: случай Екатеринбурга / Свердловска // *Obóz : Problemy narodów byłego obozu komunistycznego*. 2007. № 49.

Лекция «“Город-сад” как литературная и архитектурная метафора “ивановского текста”». URL: <http://www.culture.ru/events/93484/lektsiya-gorod-sad-kak-literaturnaya-i-arhitekturnaya-metafora-ivanovskogo-teksta> (дата обращения: 27.05.2016).

Личак Н. А. Разрушение памятников церковного зодчества в Иваново-Вознесенской губернии в 1920–1930-х годах // Изв. Тульск. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 2.

Малевиц К. Декларация У-элистов. URL: http://kazimirmalevich.ru/t5_1_3_12/ (дата обращения: 27.05.2016).

Малинова О. Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политич. концептология. 2013. № 1. С. 114–130.

Мануильский М. Надо строить дома-коммуны // Рабочий край. 1930а. 4, 5, 6 февр.

Мануильский М. Социалистический город – не фантазия // Рабочий край. 1930б. 8 февр.

Маяковский В. В. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 9. Стихотворения 1928 года. М. : Гослитгиздат, 1955. С. 51.

О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» : постановление № 624 Совета Министров РСФСР от 4 дек. 1974 г. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=10498> (дата обращения: 27.05.2016).

Приходько А. Ф., Глебов Ю. Ф. Иваново: путеводитель. Ярославль : Верхне-Волж. книж. изд-во, 1972. 191 с.

Прогулки по городу. Иваново : Референт, 2015. 108 с.

Сабсович Л. Социалистические города. М. : Госиздат РСФСР ; Моск. рабочий, 1930. 124 с.

Семенова А. Навылет. URL: <http://1000inf.ru/news/45995/> (дата обращения: 27.05.2016).

Смирнов Л. Конструктивизм как бренд Свердловска. URL: <http://old.arch66.ru/articles/1/90/> (дата обращения: 27.05.2016).

Степанов А. В. Одна империя, три пути развития // Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города. Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2012.

Стратегия развития городского округа Иваново до 2020 года (скорректированная). URL: <http://www.ivgorduma.ru/files/document/521/proekt-strategii-razvitiya-gorodskogo-okruga-ivanovo-do-2020-goda.pdf> (дата обращения: 27.05.2016).

Таганов Л. Н. «Ивановский миф» и литература. Иваново : МИК, 2006. 340 с.

Тимофеев М. Потаённый конструктивизм Иваново-Вознесенска // Рус. искусство. 2016а. № 1. С. 16–23.

Тимофеев М. Русский, красный и российский Манчестер, или Иваново как незавершенный проект // Наша родина – Иваново-Вознесенск. 2006. № 5. С. 43–46.

Тимофеев М. Симулякры и симуляции возвращаются // 1000 экземпляров. 2015. № 7. URL: <http://1000inf.ru/news/52075/> (дата обращения: 27.05.2016).

Тимофеев М. Ю. «Самый советский город»: архитектурный капитал до востребования // Краснокамск: интеграция в будущее : материалы конф. «Архитектурное наследие соцгородов – бремя прошлого или ресурс развития?». 27–28 нояб. 2013 г. Краснокамск ; Пермь : Литер-А, 2014а. С. 68–74.

Тимофеев М. Ю. «Советский город»: инструкция по эксплуатации // Региональная идентичность в историческом и культурном пространстве России : VIII Сытинские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти историка С. Л. Сытина : в 2 ч. Ульяновск, 25–26 сент. 2014 г. / ред.-сост. Н. В. Липатова. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2014б. Ч. 1. С. 108–113.

Тимофеев М. Ю. Наследие иваново-вознесенского конструктивизма как ресурс развития города // Проблемы российской истории : Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации. Магнитогорск : Магнитогорск. дом печати, 2015. Вып. 13. С. 310–320.

Тимофеев М. Ю. Советское, значит ивановское : (Экспозиция «Коммунизм + Коммуна = Коммуналка» в Доме-музее первого Совета) // Лабиринт : Журн. соц.-гуманитар. исслед. 2016б. № 1–2. С. 86–92.

Тихомиров А. М. Иваново. Иваново-Вознесенск : Путеводитель сквозь времена. Иваново : Референт, 2011. 328 с.

Тихомиров А. М. Иваново : путеводитель. Иваново : Референт, 2012. 80 с.

Тихомиров А. М. Храмы Иваново-Вознесенска. Иваново : МИК, 1996. 137 с.

Тихомиров А. М. 10 лучших особняков Иваново-Вознесенска. Иваново : Референт, 2013. 160 с.

Толстова А. Революционный ситчик : Ивановский агитационный текстиль на гастролях в Москве. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1634061> (дата обращения: 27.05.2016).

Хан-Магомедов С. Архитектура советского авангарда : в 2 кн. М. : Стройиздат, 2001. Кн. 2. Социальные проблемы. 712 с.

Хачатуров С. Лоскутки Великой Утопии. URL: <http://www.mn.ru/newspaper/culture/70558> (дата обращения: 27.05.2016).

Хмельницкий Д. С. Миф индустриализации : Планы пятилеток и жилье для строителей социализма. URL: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569774> (дата обращения: 27.05.2016).

Эксперт Снитко хочет ликвидировать в Иванове еще один памятник конструктивизма. URL: <http://1000inf.ru/news/57749/> (дата обращения: 27.05.2016).

XX век : Монтаж. URL: http://ivartmuseum.ru/exhibitions/full_exib.php?id_exib=172&God=10&place=1 (дата обращения: 27.05.2016).

References

100 % Ivanovo : Agitatsionnyy tekstil' 1920–1930-kh godov iz sobraniya Ivanovskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya im. D. G. Burylina [Agitation Textile from the Collection of the Ivanovo Historical Museum Named after D. G. Burylin]. (2010). 304 + 172 pp. Moscow, Pervaya publikatsiya.

XX vek : Montazh [20th Century. Montage]. URL: http://ivartmuseum.ru/exhibitions/full_exib.php?id_exib=172&God=10&place=1 (mode of access: 27.05.2016).

Azeeva, G. T. (Ed.). (2011). *Ivanovo-Voznesensk v pis'makh sem'i nemetskogo inzhenera Erbe* [Ivanovo-Wosnessensk in Briefen der Familie des deutschen Ingenieurs Erbe]. 122 p. Ivanovo, A-Grif.

Akt gosudarstvennoy istoriko-kul'turnoy ekspertizy vyyavlennoy ob"ekta kul'turnogo naslediya "Zdanie upravleniya Gosudarstvennoy bezopasnosti pri Sovete Ministrov SSSR po Ivanovskoy oblasti", raspolozhennogo po adresu: g. Ivanovo, prosp. Lenina, 37 [An act of State Historical and Cultural Commission on Expertise of the Object of Cultural Heritage "Building of the Direction of State Security of USSR Council of Ministers", located in Ivanovo, Lenin ave., 37]. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/UserFiles/file/org-isp-vlasti/komitet-OKN/vremenno/expertiza/akt25.pdf> (mode of access: 28.05.2016).

Akt gosudarstvennoy istoriko-kul'turnoy ekspertizy po opredeleniyu kategorii istoriko-kul'turnogo znacheniya vyyavlennoy ob"ekta kul'turnogo naslediya "Zdanie gostinitsy "Tsentral'naya", raspolozhennogo po adresu: Ivanovskaya oblast', g. Ivanovo, Sheremetevsky pr., d. 1/25 [An Act of State Historical and Cultural Commission on Expertise of the Object of Cultural Heritage "Building of the 'Tsentralnaya' Hotel", Located in Ivanovo, Sheremetevsky pr., 1/25]. URL: www.ivanovoobl.ru/UserFiles/file/org-isp-vlasti/komitet-OKN/vremenno/expertiza/akt18.pdf (mode of access: 28.05.2016a).

Andreev, O. (n.d.). *Krasnyy Manchester* [Red Manchester]. URL: <http://www.itogi.ru/obsch/2011/32/168192.html> (mode of access: 24.05.2016b).

Anferova, N. (2007). *Simvolicheskie reprezentatsii vlasti v kul'turnom landshafte Ekaterinburga: perekodirovka sovetskogo opyta* [Symbolic Representations of Power in the Cultural Landscape of Yekaterinburg: A Re-coding of Soviet experience]. In *Obóz : Problemy narodów bylego obozu komunistycznego*, 49.

Barykin, N. (1937). *Konkurs projektov* [A Competition of Projects]. In *Ivanovskaya oblast' : ezhe mesyachnyy politiko-ekonomicheskij zhurnal*, 1, pp. 125–127.

Barshch, M. & Vladimirov, V. (1929). *Dom-kommuna. Stroykom RSFSR* [Commune house. Stroiikom RSFSR]. In *Sovremennaya arkhitektura*, 4, pp. 122–129.

Bass, V. (2007). *Prodaetsya slavyansky shkaf, ili Arkhitektura pobedivshogo man'erizma* [A Wardrobe for Sale, or the Architecture of the Victorious Mannerism]. In *Teoriya mody : Odezhda. Telo. Kul'tura*, Iss. 3, pp. 411–430.

Butkovskaya, E. D. & Chernyakova, M. A. (n.d.). *Ispol'zovanie mnogoobraziya arkhitekturnykh stiley goroda Magnitogorska v ekskursionnom turizme* [The Use of Variety of Architectural Styles of Magnitogorsk in Excursion Tourism]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/2557.pdf> (mode of access: 24.05.2016).

Bychkov, Yu. A. & Desyatnikov, V. A. (1981). *Po "Zolotomu kol'tsu" Rossii : foto-putevoditel'* [Around the "Golden Ring" of Russia: A Photo-Guidebook]. 255 p. Moscow, Planeta.

Dmitriev, M. & Volovenskaya, S. (2007). *Peyzazh s fabrikoj* [A Landscape with a Factory]. In *Regional'nyy al'bom*, 2, pp. 8–13.

Doma-kommuny – reshayushchee zveno bytovoy revolyutsii [Commune Houses – the Decisive Part of the Revolution in Everyday Life]. (1930). In *Rabochy kray*, July 4.

Dubeykovsky, V. (n.d.). *Konstruktivizm i brending gorodov* [Constructivism and the Branding of Cities]. URL: <http://citybranding.ru/konstruktivizm-i-brending-gorodov/> (mode of access: 24.05.2016).

Efremova, E. N. (2015). “*Zdes' budet gorod-sad*”: utopichesky obraz goroda v zavodskoy gazete *Uralmasha* [Here Will Be a Garden-city]. In *Quaestio Rossica*, 4, pp. 57–82. DOI 10.15826/QR.2015.4.126.

Ekspert Snitko khochet likvidirovat' v Ivanove eshche odin pamyatnik konstruktivizma [Expert Snitko Wants to Demolish yet Another Monument of Constructivism in Ivanovo]. URL: <http://1000inf.ru/news/57749/> (mode of access: 27.05.2016).

Glebov, Yu. F. & Leshukov, T. N. (1981). *Ivanovo : putevoditel'* [Ivanovo. A Guide]. 256 p. Yaroslavl, Verkhne-Volzhscoe knizhnoe izdatel'stvo.

Glebov, Yu. F., Leshukov, T. N. & Loginov, S. F. (1968). *Gorod Ivanovo : putevoditel'* [Ivanovo City. A Guide]. 160 p. Yaroslavl, Verkhne-Volzhscoe knizhnoe izdatel'stvo.

Golubev, N. (n.d.). “*Ne otrechaet minimal'nykh trebovaniyam oblastnogo tsentra*” [“Not Corresponding to the Minimal Demands of the Regional Center”]. URL: <http://1000inf.ru/news/55457/> (mode of access: 27.05.2016).

Il'chenko, M. S. (2015). *Arkhitektura avangarda i sposoby vospriyatiya sovetskogo proshlogo v sovremennoy publichnoy ritorike* [Avant-garde Architecture and the Ways to comprehend the Soviet Past in the Present-day Public Rhetorics]. In Vorob'eva, M. V. & Rabinovich, E. I. (Eds.). *Sovetsky sotsiokul'turnyy proekt: istorichesky shans ili global'naya antiutopiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (X Kolosnitsynskie chteniya), 24 aprelya 2015 goda* (pp. 58–63). Yekaterinburg, Gumanitarnyy universitet.

Khachaturov, S. (n.d.). *Loskutki Velikoy Utopii* [Scraps of the Great Utopia]. URL: <http://www.mn.ru/newspaper/culture/70558> (mode of access: 27.05.2016).

Khan-Magomedov, S. (2001). *Arkhitektura sovetskogo avangarda : v 2 kn.* [Architecture of Soviet Avant-garde]. Book 2. Sotsial'nye problemy. 712 p. Moscow, Stroyizdat.

Khmel'nitsky, D. S. (n.d.). *Mif industrializatsii : Plany pyatiletok i zhil'e dlya stroiteley sotsializma* [Myth of Industrialization. Five Year Plans and the Living Houses for the Builders of Socialism]. URL: <http://archi.ru/lib/publication.html?id=1850569774> (mode of access: 27.05.2016).

Kropotov, S. & Litovskaya, M. (2007). *Revitalizatsiya utopicheskogo v urbanisticheskoy prostanstve: sluchay Ekaterinburga/Sverdlovsk* [Revitalization of the Utopian in Urban Space: The Case of Yekaterinburg / Sverdlovsk]. In *Obóz : Problemy narodów byłego obozu komunistycznego*, 49.

Lektsiya “*Gorod-sad*” kak literaturnaya i arkhitekturnaya metafora “ivanovskogo teksta” [Lecture “Garden city” as a literary and Architectural Metaphor of ‘Ivanovo Text’]. URL: <http://www.culture.ru/events/93484/lektsiya-gorod-sad-kak-literaturnaya-i-arhitekturnaya-metafora-ivanovskogo-teksta> (mode of access: 27.05.2016).

Lichak, N. A. (2010). *Razrushenie pamyatnikov tserkovnogo zodchestva v Ivanovo-Voznesenskoj gubernii v 1920–1930-kh godakh* [The Demolition of Monuments of Church Architecture in Ivanovo-Voznesensk Governorate in the 1920s – 1930s]. In *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2, pp. 83–91.

Litovskiy, O. S. & Mayorov, I. A. (1925). *Krasnyy Manchester : Ivanovo-Voznesenskaya guberniya : khudozhestvennyy al'bom* [Red Manchester. Ivanovo-Voznesensk Governorate]. Part 1. 358 p., 450 fotoil. Ivanovo-Voznesensk, Izdanie “Reklamoprovintsii” pri gazete “Rabochiy Kray”.

Malevich, K. (n.d.). *Deklaratsiya U-eli-stov* [A Declaration of U-eli-sts]. URL: http://kazimirmalevich.ru/t5_1_3_12/ (mode of access: 27.05.2016).

Malinova, O. Yu. (2013). *Problema politicheski “prigodnogo” proshlogo i evolyutsiya ofitsial'noy simvolicheskoy politiki v postsovetskoy Rossii* [The Problem of Politically ‘Suitable’ Past and the Evolution of Symbolic Politics in Post-Soviet Russia]. In *Politicheskaya kontseptologiya*, 1, pp. 114–130.

Manuil'skiy, M. (1930a). *Nado stroit' doma-kommuny* [We Ought to Build Commune-houses]. In *Rabochy kray*, Feb. 4, 5, 6.

Manuil'skiy, M. (1930b). *Sotsialistichesky gorod – ne fantaziya* [A Socialist City is not a Fantasy]. In *Rabochy kray*, Feb. 8.

Mayakovskiy, V. V. (1955). *Polnoe sobranie sochineny : v 13 t.* [Full Collection of Works in 13 volumes]. Vol. 9. Stikhotvoreniya 1928 goda (p. 51). Moscow, Goslitizdat.

O dopolnenii i chastichnom izmenenii postanovleniya Soveta Ministrov RSFSR ot 30 avgusta 1960 g. № 1327 "O dal'neyshe uluchshenii dela okhrany pamyatnikov kul'tury v RSFSR" : postanovlenie № 624 Soveta Ministrov RSFSR ot 4 dekabrya 1974 g. [Decree № 624 of Council of Ministers of RSFSR as of Dec., 4, 1974]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=10498> (mode of access: 27.05.2016).

Prikhod'ko, A. F. & Glebov, Yu. F. (1972). *Ivanovo: putevoditel'* [Ivanovo: A Guide]. 191 p. Yaroslavl, Verkhne-Volzskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Progulki po gorodu [Walks around the city]. (2015). 108 p. Ivanovo, Referent.

Sabsovich, L. (1930). *Sotsialisticheskie goroda* [Socialist Cities]. 124 p. Moscow, Gosizdat RSFSR, Moskovsky rabochy.

Semenova, A. (n. d.) *Navylet* [Through the Heart]. URL: <http://1000inf.ru/news/45995/> (mode of access: 27.05.2016).

Smirnov, L. (n. d.). *Konstruktivizm kak brend Sverdlovsk* [Constructivism as a Brand of Sverdlovsk]. URL: <http://old.arch66.ru/articles/1/90/> (mode of access: 27.05.2016).

Stepanov, A. V. (2012). *Odna imperiya, tri puti razvitiya* [One Empire, Three Ways of Development]. In *Proekt "Manchester": proshloe, nastoyashchee i budushchee industrial'nogo goroda*, L. 180 p. Ivanovo, Izdatel'stvo Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta.

Strategiya razvitiya gorodskogo okruga Ivanovo do 2020 goda (skorrektsirovannaya) [Strategy of Development of the City District of Ivanovo until 2020 (Corrected)]. URL: <http://www.ivgorduma.ru/files/document/521/proekt-strategii-razvitiya-gorodskogo-okruga-ivanovo-do-2020-goda.pdf> (mode of access: 27.05.2016).

Taganov, L. N. (2006). *"Ivanovskiy mif" i literature* ["Ivanovo Myth" and Literature]. 340 p. Ivanovo, MIK.

Tikhomirov, A. M. (1996). *Khramy Ivanovo-Voznesenska* [Temples of Ivanovo-Voznesensk]. 137 p. Ivanovo, MIK.

Tikhomirov, A. M. (2011). *Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk : Putevoditel' skvoz' vremena* [Ivanovo. Ivanovo-Voznesensk. A Guidebook through the Ages]. 328 p. Ivanovo, Referent.

Tikhomirov, A. M. (2012). *Ivanovo : putevoditel'* [Ivanovo. A Guide]. 80 p. Ivanovo, Referent.

Tikhomirov, A. M. (2013). *10 luchshikh osobnyakov Ivanovo-Voznesenska* [10 Best Mansions of Ivanovo-Voznesensk]. 160 p. Ivanovo, Referent.

Timofeev, M. (2006). *Russky, krasnyy i rossiysky Manchester, ili Ivanovo kak nezavershennyy proekt* [Russian, Red and Russian Manchester or Ivanovo as an Incomplete Project]. In *Nasha rodina – Ivanovo-Voznesensk*, 5, pp. 43–46.

Timofeev, M. Yu. (2014). *"Samyy sovetsky gorod": arkhitekturnyy kapital do vostrebvaniya* ["The Most Soviet City": Architectural Capital to be Called for]. In *Krasnokamsk: integratsiya v budushchee : materialy konferentsii "Arkhitekturnoe nasledie sotsgorodov – bremya proshlogo ili resurs razvitiya?" 27–28 noyabrya 2013 g.* (pp. 68–74). Krasnokamsk, Perm, Liter-A.

Timofeev, M. Yu. (2014). *"Sovetsky gorod": instruksiya po ekspluatatsii* ["Soviet City": A Manual]. In Lipatov, N. V. (Ed.). *Regional'naya identichnost' v istoricheskoy i kul'turnom prostranstve Rossii : VIII Sytinskiye chteniya : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati istorika C. L. Cytina : v 2 ch. Ulyanovsk, 25–26 sentyabrya 2014 g.* Part 1, pp. 108–113. Ulyanovsk, Korporatsiya tekhnologii prodvizheniya.

Timofeev, M. Yu. (2015). *Nasledie ivanovo-voznescenskogo konstruktivizma kak resurs razvitiya goroda* [Heritage of Ivanovo-Voznesensk Constructivism as a Resource for Development of Cities]. In *Problemy rossiyskoy istorii : Sotsialistichesky gorod i sotsiokul'turnye aspekty urbanizatsii, Iss. 13*, pp. 310–320. Magnitogorsk, Magnitogorskiy dom pečati.

Timofeev, M. (2015). *Simulyakry i simulyatsii vozvrashchayutsya* [Simulacra and Simulations Are back]. In *1000 ekzemplarov*, 7. URL: <http://1000inf.ru/news/52075/> (mode of access: 27.05.2016).

Timofeev, M. (2016). *Potaenny konstruktivizm Ivanovo-Voznesenska* [The Secret Constructivism of Ivanovo-Voznesensk]. In *Russkoe iskusstvo, 1*, pp. 16–23.

Timofeev, M. Yu. (2016). *Sovetskoe, znachit ivanovskoe* (Ekspozitsiya "Kommunizm + Kommuna = Kommunalka" v Dome-muzee pervogo Soveta) [Soviet Means Ivanovo (Exhibition "Communism + Commune = Communal Flat" in the House Museum of the First Soviet)]. In *Labirint : Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy, 1–2*, pp. 86–92.

Tolstova, A. (n. d.). *Revolutsionnyy sitchik : Ivanovskiy agitatsionnyy tekstil' na gastrolyakh v Moskve* [Revolutionary Chintz. Ivanovo Agitation Textile in Moscow]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1634061> (mode of access: 27.05.2016).

V. G. (1931). *V etom zhe godu nachat' postroyku doma-kommuny* [Start the Construction of the Commune House This Year]. In *Rabochy kray*, July 2.

V-in A. (1930). *Za doma-kollektivy* [For the Houses-collectives]. In *Rabochy kray*, Jan. 12.

Zav'yalov K. (1933). *Korabl' : ocherk* [The Ship: An Essay]. 59 p. Ivanovo : IvGIZ.

The article was submitted on 05.04.2016